

Научная статья

УДК 94(47).047+94(477)+328.188.5

Борьба за гетманство в Войске Запорожском в 1672 году и позиция Москвы

А. С. Алмазов

*Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия
al.almazov@yandex.ru*

Аннотация. В работе предпринята попытка реконструкции политической борьбы за гетманскую булаву, развернувшейся в Войске Запорожском в 1672 году. Для реконструкции предполагаемых старшинских групп, участвовавших в этой борьбе, использована концепция патроната. Кроме того, в статье проанализирована роль Москвы в этих событиях. В результате проведенного исследования удалось установить, что царская власть позволила казацкой старшине самой решить, кто будет гетманом.

Ключевые слова: гетман, Войско Запорожское, патронат, генеральная рада, царская власть

Для цитирования: Алмазов А. С. Борьба за гетманство в Войске Запорожском в 1672 году и позиция Москвы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 56–63.

Original article

The Struggle for the Hetman's Title in the Zaporozhian Host in 1672 and the Position of Moscow

Aleksandr S. Almazov

*State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia
al.almazov@yandex.ru*

Abstract. There is attempt of reconstruction of political struggle for the Hetman's title in the paper, which conducted in the Zaporozhian Host in 1672. The concept of patronage is used to reconstruct groups of starshyna involved in the struggle. In addition, the article analyzes the role of Moscow in these events. As a result of the research, it was possible to argue that the tsar government allowed the Cossack starshyna to decide who would be elected the hetman.

Keywords: hetman, the Zaporozhian Host, patronage, General Council, tsar's power

For citation: Almazov A. S. (2023). The struggle for the hetman's title in the Zaporozhian Host in 1672 and the position of Moscow. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 56–63.

ВВЕДЕНИЕ

В ночь с 12 на 13 марта 1672 года в Батурине, который был тогда столицей Войска Запорожского, состоялся переворот – старшина арестовала и отстранила от власти гетмана Демьяна Многогрешного. Период, когда гетманский пост оставался вакантным, закончился 17 июня, спустя три с лишним месяца, когда на Конотопской генеральной раде был выбран новый гетман. Однако к этому времени выборы гетмана на генеральной раде в значительной степени превратились в формальность, поскольку старшина стремилась решать вопрос о власти в своем узком кругу, без участия не только мещан и селян, но и рядового казачества. Так, Д. И. Многогрешный был избран гетманом на Новгород-Северской старшинской раде в декабре 1668 года, а Глуховская генеральная рада в марте 1669 года только подтвердила его избрание [Таирова-Яковлева, 2011].

В 1672 году вопрос о том, кто будет избран новым гетманом, также решался на радах и съездах старшины. В рамках данной темы наибольший интерес представляет проблема того, как проходила борьба в старшинской среде по этому вопросу, а также какую роль в этом процессе играла Москва. Период отстранения от власти гетмана Д. И. Многогрешного до Конотопской рады привлекал внимание исследователей истории Войска Запорожского начиная со второй половины XVIII века. Однако борьба за гетманский пост в 1672 года оставалась за рамками интереса историков вплоть до второй половины XIX века. Так, про нее ничего не сказано в работе Д. Н. Бантыш-Каменского [Бантыш-Каменский, 1830].

Ситуация изменилась, когда В. О. Эйнгорн ввел в научный оборот отписки черниговского воеводы Ивана Желябужского и присланные им «расспросные речи» в качестве источника по данной теме, и перечислил на его основе следующих претендентов на гетманский престол [Эйнгорн, 1890].

Наконец, Л. А. Окиншевич уже в советский период использовал обширную цитату из документа, чтобы проиллюстрировать на примере старшинской рады от апреля 1672 года, как на таких радах происходили дебаты [Окиншевич, 1930]. Однако исследователь ошибочно полагал, что старшинская рада в Батурине 21 апреля 1672 года только предварительно намечала кандидата, а окончательно гетмана уже выбирали на генеральной раде [там же].

Недавно к теме избрания нового гетмана в 1672 году также обратился В. С. Великанов. Исследователь сделал вывод, что якобы Иван Самойлович был безальтернативным кандидатом, но, не имея поддержки старшин, исключительно опирался на помощь Москвы, прежде

всего, – на 16-тысячное войско во главе с боярином Григорием Ромодановским, присланное на Конотопскую раду [Великанов, 2021]. Возможно, тот вывод неверен, аргументация будет представлена ниже, однако мы также в своей прежней работе ошиблись, посчитав И. Самойловича последовательно промосковским старшиной [Алмазов, 2012].

ПОЗИЦИЯ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ НОВОГО ГЕТМАНА

В своем новом исследовании И. Б. Бабулин убедительно показал, что И. Самойлович отнюдь не всегда был сторонником Москвы. Во время восстания украинских казаков против царской власти во главе с гетманом И. М. Брюховецким в 1668 году И. Самойлович, который был тогда черниговским наказным полковником, осаждал гарнизон русских «ратных людей» в малом городке в Чернигове с конца января по сентябрь. При этом, в сентябре, когда русское войско во главе с Г. Г. Ромодановским пришло освобождать русский гарнизон от осады, будущий гетман с верными ему казаками продолжали борьбу даже тогда, когда большая часть осаждавших была разгромлена – казаки укрылись в «Третьяке», сравнительно небольшом секторе городских укреплений, где оборонялись еще 10 дней, после чего сдались и позднее получили царское прощение [Бабулин, 2021]. Данный эпизод биографии будущего гетмана скорее выдает в нем противника Москвы, нежели ее сторонника.

В период гетманства Д. И. Многогрешного И. Самойлович занимал должность генерального судьи. С 1669 по 1672 годы он только однажды ездил во главе делегации Войска Запорожского в Москву в апреле 1669 года. После этого вплоть до марта 1672 года, как справедливо отметил Б. Н. Флоря, не прослеживаются дальнейшие контакты генерального судьи с главой Малороссийского приказа Артамоном Матвеевым [Флоря, 2021], отвечавшим в это время за царскую политику в отношении Войска Запорожского. В течение того же периода также ничего не известно о личных контактах И. Самойловича с каким-либо иным представителем царской власти. Позднее, после отстранения Д. И. Многогрешного от власти официальные «листы» царю Алексею Михайловичу неизменно подписывались им в составе тройки, совместно исполнявшей обязанности гетмана, куда помимо него входили генеральный обозный Петр Забела и генеральный судья Иван Домонтович, или даже более широкий круг старшины [Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею, 1877].

Кроме того, нет свидетельств того, что войско во главе с боярином Г. Г. Ромодановским было отправлено на Конотопскую раду, чтобы обеспечить необходимый Москве результат выборов гетмана. В наказе боярину предписывалось присутствовать на раде во время «гетманского обирания», но ничего не было сказано про необходимость обеспечить нужный результат выборов [Акты относящиеся к истории ... 1877].

Сохранилось только одно прямое царское указание по поводу вмешательства в выборы: боярину было предписано не допустить избрание новым гетманом кошевого атамана Запорожской Сечи Ивана Серко [там же]. Но, как отмечалось в указе, это делалось по просьбе старшины, поэтому не могло ограничить ее в возможности выбрать какого-нибудь кандидата, который не был бы промосковским.

Более того, об отсутствии стремления Москвы повлиять на выборы нового гетмана свидетельствует то, что она не использовала возникшие тогда поводы форсировать инкорпорацию Войска Запорожского в состав Русского государства, которые появились весной 1672 года. В частности, 12 апреля черниговскому воеводе И. А. Желябужскому новый черниговский полковник Василий Дунин-Борковский заявил, что казачье восстание в 1668 году вспыхнуло из-за недовольства старшины тем, что мещане и селяне перешли из-под его власти во власть царя (имеется в виду де-факто перевод мещан и селян под власть царских воевод по условиям Московских статей 1665 года). Теперь же, по словам полковника, «мужиики» снова хотят перейти под власть царя, от чего «старшине... будет худо жить» (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 492). Кроме того, шляхтич Петр Ворошила 20 апреля общал воеводе, что в Черниговском полку «чернь», т. е. мещане и селяне, желает освободиться от власти старшины, считая налоговую нагрузку непомерной, хочет перейти под непосредственную власть царя, а если им не удастся поучаствовать в Генеральной раде, то она устроит бунт (там же). Таким образом, в Войске Запорожском налицо был социальный конфликт между посполитыми и казацкой старшиной, в котором Москва, как ни странно, не поддерживала своих очевидных сторонников.

Более того, царская власть в этом конфликте приняла сторону старшины. Так, 26 мая к Батурину пришла толпа около 400 человек, которые потребовали срочно провести раду для выборов нового гетмана в поле у города. После того, как в проведении рады им отказал генеральный обозный П. М. Забела, просители обратились к голове московских стрельцов в Батурине Григорию Неелову. Тот дал на соответствующее предложение уклончивый ответ, а затем

приказал запереть батуринский замок и не впускать подозрительных личностей [Костомаров, 1882; Акты относящиеся к истории ... 1877]. Затем царская власть по просьбе старшины предписала боярину Г. Г. Ромодановскому и другим своим представителям на генеральной раде срочно выехать к месту ее проведения [Акты относящиеся к истории ... 1877], что, очевидно, было необходимо для того, чтобы рада прошла по сценарию, определенному старшиной.

Весной 1672 года в Гетманщине возник еще один конфликт, который Москва могла бы использовать для целей инкорпорации Левобережной Украины. 2 мая В. К. Дунин-Борковский говорил И. А. Желябужскому, что у старшины было совещание, на котором представители Стародубского и Полтавского полков предлагали перейти в непосредственное управление царя, как это было устроено в слободских полках. По утверждению полковника, эту идею поддержали рядовые казаки, но часть старшины выступила против (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 501). В данном случае речь идет о том, что было предложено ликвидировать единое Войско Запорожское, не выбирать гетмана и генеральную старшину, а подчинить каждый полк напрямую царю. До нас дошло еще одно свидетельство об этом конфликте. Хотя его датировка не известна из-за пропущенных листов в деле, можно предположить, что оно относится к рубежу мая–июня, поскольку следующее свидетельство датировано 4 июня. Согласно этим сведениям, старшина и рядовые казаки Стародубского полка собрались вместе и высказались за получение полком такого же статуса, который имеют слободские полки (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 527).

Возможно, в данном случае авторами инициатив по выходу соответствующих полков из состава Войска Запорожского под непосредственное царское управление были местные полковники, стремившиеся таким способом, во-первых, увеличить власть в своих полках, а во-вторых, избавиться от дополнительных высших инстанций над ними в лице гетмана и генеральной старшины. На такую мысль наталкивает дело стародубского полковника Петра Рославца, который в 1676 году во время поездки в Москву предложил переподчинение Стародубского полка непосредственно царю [Костомаров, 1882; Алмазов, 2012].

Почему же Москва не воспользовалась удобными поводами для урезания автономии Войска Запорожского? Представляется, что царь и его окружение решили сменить стратегию в отношении Гетманщины после восстания украинских казаков под руководством гетмана Ивана Брюховецкого в 1668 году. Об этом, в частности, говорит отказ Москвы после Глуховской рады 1669 года

от сбора налогов в царскую казну и ограничение числа гарнизонов в украинских городах до пяти. Что же касается причины того, почему царская власть не пыталась привести к гетманству своего сторонника, то насколько можно судить, она сделала ставку на встраивание уже избранного гетмана в систему родственных и имущественных связей, существовавших в то время в среде московской служилой элиты (см. подробнее о том, как такое встраивание происходило в отношении гетмана И. Самойловича [Кочегаров, 2012]).

БОРЬБА МЕЖДУ КАНДИДАТАМИ В ГЕТМАНЫ ВЕСНОЙ 1672 ГОДА

К сожалению, неизвестно, велась ли в какой-либо форме борьба за гетманство в марте, но, определенно, в апреле она уже была в разгаре. Так, 12 апреля черниговскому воеводе поведала черниговская полковая старшина, в это время избрания в гетманы добивались генеральный судья И. Самойлович и генеральный писарь К. И. Мокриевич, «только де в войске их мало любят», а больше не из кого выбирать в гетманы, потому что «все люди лихие и мелкие» (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 492). К тому времени уже были выдвинуты две кандидатуры на гетманский пост. Скорее всего, это выдвижение происходило на старшинских радах или съездах в Батурине.

Новую порцию донесений черниговский воевода И. А. Желябужский отправил 3 мая с отпиской, пришедшей в Москву 14 мая (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 497). Согласно этим сообщениям, 21 апреля в город приехали сотники Черниговского полка, сообщившие, что в Батурине состоялась старшинская рада, на которой решался вопрос о том, кому стать гетманом (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 498). Рада состоялась накануне, возможно, 20 или 19 апреля. Сотники сообщили, что некие старшины, выдвинувшие свои кандидатуры на гетманский пост, настаивали, чтобы выборы гетмана состоялись до присылки царского представителя. Кроме того, на раде говорили старшинам (из текста неясно, кто говорил, вероятно, генеральная старшина), что нужно выбрать судью И. Самойловича, а иные предлагали кандидатуры киевского полковника Константина Солонины и писаря Карпа Мокриевича; также переяславский полковник Родион (Райча) Дмитрашко сам выдвинул свою кандидатуру. Затем генеральный судья И. М. Домонтович предложил дожидаться приезда на раду царского представителя и уже тогда выбирать гетмана, и с ним согласились многие сотники, атаманы и казаки. Но с судьей начал перепалку К. И. Мокриевич, требуя, чтобы рада приняла решение о выборе гетмана до

царского указа. Не соглашаясь с ним, И. М. Домонтович заявил, что К. Мокриевич не то, что гетманом, но и писарем быть недостоин. После этого ссора переросла в драку: генеральный писарь генеральному судье выдрал половину бороды, из-за чего обозный П. М. Забела хотел разобрать этот спор в войсковом суде, но за К. И. Мокриевича вступились Р. Г. Дмитрашко и К. Д. Солонина, и это дело «так покинули», т. е. оставили без решения. В кулуарах рады названные полковники и генеральный писарь решили объединиться на выборах гетмана, чтобы выбрали кого-то из них, а в случае, если их кандидатуры будут отвергнуты, они договорились совместно поддержать какую-либо иную кандидатуру (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 498).

25 апреля в Чернигов приехал казак из Переяславля, который, по сообщению воеводы, публично рассказывал, что переяславский полковник собирает войска к раде, потому что хочет побороться за гетманство. Этот казак также подтверждал наличие соглашения между Р. Г. Дмитрашко, К. Д. Солониной и К. И. Мокриевичем с целью совместной борьбы за гетманство (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 499).

Дальнейшие обстоятельства борьбы за власть среди старшины неизвестны. Насколько можно судить, выборы гетмана на Конотопской раде были формальностью, поскольку старшина выбрала гетмана заранее. В частности, в летописи Самуила Величко указано, что И. Самойловича избрали «единогласним Войска Запорожского словом и вотами» [Величко, 1851]. Таким образом, поскольку на Конотопской раде не было борьбы за гетманскую булаву, старшина, вероятно, согласовал единственную кандидатуру на гетманский пост до ее начала.

Интересно, что представленная картина борьбы за гетманский пост позволяет с разной степенью уверенности выявить группы старшины, объединившиеся для этой борьбы. Ниже будет предпринята попытка их реконструкции, для чего вначале необходимо обратиться к теории, объясняющей устройство подобных групп.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛИТНЫХ ГРУПП

Пожалуй, наиболее популярной в историографии теорией, осмысливающей политическую борьбу и формирование элитных групп, участвовавших в ней в раннее Новое время, является концепция патроната (клиентелизма). В своей работе, ставшей классической, Ш. Кеттеринг определяет отношения между патроном и клиентом как двусторонние, личные и эмоциональные, неравные (патрон должен быть выше по статусу), предполагающие

добровольность отношений и взаимную выгоду [Kettering, 1986]. Последняя выражалась, как правило, в том, что патрон предоставлял клиенту материальные ресурсы и (или) возможность продвижения по службе, а в ответ получал нематериальную выгоду — прежде всего, лояльность [там же].

Самым точным методом, широко используемым в исследованиях патроната, который, в том числе, позволяет определить круг участников клиентской сети того или иного патрона, является исследование эпистолярных источников. Именно в письмах патроны и клиенты использовали специфические термины взаимной дружбы, верной службы и вознаграждения за нее [Kettering, 1986; Augustyniak, 2001]. Однако почти полное отсутствие личной переписки между старшинами Войска Запорожского в рассматриваемый период не исключает возможности выявить патрон-клиентские связи. Их можно вычислить по косвенным признакам: родственным отношениям, служебным связям (патроны продвигали своих клиентов по службе, а клиенты помогали патронам добиться их политических целей через электоральную или силовую поддержку), общим материальным интересам (например, коррупционным), финансовому вознаграждению от патрона клиенту или наоборот [Kettering, 1986; Augustyniak, 2001].

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОСТАВА СТАРШИНСКИХ ГРУПП, БОРОВШИХСЯ ЗА ВЛАСТЬ В ГЕТМАНЩИНЕ ВЕСНОЙ 1672 ГОДА

Исходя из того, что К. И. Мокриевич, К. Д. Солонина и Р. Г. Дмитрашко, решили добиваться избрания в гетманы кандидата, согласованного ими совместно, есть основания полагать, что они составляли старшинскую группу. Вероятно, генеральный писарь, киевский и переяславский полковники были вынуждены объединиться, так как они поняли, что проигрывают борьбу за власть, поэтому вряд ли имеет смысл поиск других, устойчивых, неформальных связей между ними. Косвенно в пользу неустойчивости этой группы свидетельствует то, что К. Д. Солонина и Р. Г. Дмитрашко сохранили свои посты после Конотопской рады и, видимо, позднее смогли интегрироваться в систему патроната И. Самойловича, в то время как К. И. Мокриевич потерял свой пост уже на самой раде [Акты относящиеся к истории ... 1877]. Определенно, они не составляли единой группы после Конотопской рады. Это, в частности, подтверждается тем, что во время конфликта гетмана И. Самойловича со стародубским полковником П. И. Рославцем и нежинским протопопом Симеоном Адамовичем в 1676 году они оказались по разные стороны баррикад: киевский полковник выступил в качестве доверенного лица гетмана, отправился

в Москву с миссией доказать несправедливость обвинений против гетмана со стороны стародубского полковника, а Р. Г. Дмитрашко и К. И. Мокриевич были обвинены в участии в антигетманском заговоре [Костомаров, 1882; Алмазов, 2012].

Другая старшинская группа сформировалась вокруг будущего гетмана. И. Самойлович смог получить гетманскую булаву еще и потому, что его кандидатуру поддержали обозный П. М. Забела и судья И. М. Домонтович. В пользу такого предположения, в частности, свидетельствует то, что они втроем совместно управляли Гетманщиной вплоть до избрания нового гетмана на Конотопской раде. Не случайно, после Конотопской рады 1672 года И. М. Домонтович оставался генеральным судьей, как минимум, до 1681 года [Акты относящиеся к истории ... 1877; Заруба, 2007], а П. М. Забела оставался на своем посту до 1687 года [Заруба, 2007]. К сожалению, сложно реконструировать их связи, существовавшие в период до 1672 года, но, определенно, они существовали после Конотопской рады. Так, П. М. Забела и И. Самойлович породнились друг с другом: внучка генерального обозного вышла замуж за брата жены гетмана — Константина Голуба, генерального бунчужного в 1678–1687 годах [Модзалевский, 1910; Кривошея, 2008]. И. М. Домонтович вскоре после Конотопской рады получил с. Кудровка с мельницами [Модзалевский, 1908].

Также, вероятно, в ту же группу входили ряд старшин рангом ниже. В частности, Леонтий Полуботко, избранный на Конотопской раде генеральным бунчужным [Акты относящиеся к истории ... 1877], мог входить в группу старшин, поддержавших избрание И. Самойловича гетманом. Весной 1672 года Л. А. Полуботко был черниговским сотником. Он имел перспективы быть обвиненным в пособничестве отстраненному гетману Д. И. Многогрешному и его брату, прежнему черниговскому полковнику Василию Многогрешному. Во-первых, воевода И. А. Желябужский в отписке, присланной в Москву 20 мая, обвинил Л. А. Полуботко в том, что тот, «пристав к Демковой и Васкиной злой мысли», перекрыл плотинной водный путь между реками Стриж и Десна (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1671 г., д. 11, л. 510–511), что снижало обороноспособность черниговского замка, где располагался гарнизон «ратных людей». Кроме того, к судебному делу Д. И. Многогрешного было приобщено письмо В. И. Многогрешного к черниговскому сотнику с приказанием до его приезда подьячего и кого-то еще из состава черниговского гарнизона посадить в тюрьму [Акты относящиеся к истории ... 1877]. Вероятно, Л. А. Полуботко избежал наказания из-за покровительства И. Самойловича. В период его гетманства бывший черниговский сотник стал одним из его самых доверенных старшин [Алмазов, 2012].

К тому же, вероятно, под патронатом нового гетмана с самого начала пребывали избранные на Конотопской раде генеральным писарем и генеральным есаулом Савва Прокопович, и Иван Лысенко (последний был черниговским полковником, когда И. Самойлович стал генеральным судьей в 1669 году) [Кривошея, 2008], черниговский полковник с весны 1672 года. В. К. Дунин-Борковский [Кривошея, 2008].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, имеются основания считать неверным представление о том, что И. Самойлович был

избран гетманом в результате вмешательства Москвы, якобы стремившейся добиться этого поста для прорусского старшины. Наоборот, его избрание стало возможным потому, что царская власть отдала этот вопрос на откуп казацкой старшине.

В старшинской среде весной 1672 года разгорелась острая борьба за власть, в ходе которой обозначились как минимум две группы, имевшие своих кандидатов на гетманскую булаву. Группа, кандидат которой победил, сформировавшаяся вокруг И. Самойловича, после Конотопской рады сохранилась и расширилась в систему гетманского патроната, а проигравшая группа, вероятно, распалась.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таирова-Яковлева Т. Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М. ; СПб.: Центрполиграф : Русская тройка-СПб, 2011.
2. Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России: в 3 ч. Ч. 1–3. М.: Тип. С. Селивановского, 1830. Ч. 2. От присоединения сей страны к Российскому государству до избрания в гетманы Мазепы.
3. Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М.: Университетская тип., 1890.
4. Окиншевич Л. О. Центральні установи України-гетьманщини XVII–XVIII ст.: у 2 ч. Київ: Друкарня Всеукраїнської академії наук, 1929–1930. Ч. 2. Рада старшини.
5. Великанов В. Конотопский поход 1672 года для «гетманского обирания» // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9. № 3. С. 1025–1041.
6. Алмазов А. С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687). М.: б.и., 2012.
7. Бабулин И. Б. Война за возвращение Украины 1668–669 гг. М.: Русские витязи, 2021.
8. Флоря Б. Н. Украинская старшина в контактах между Россией и Левобережным гетманством в годы правления Демьяна Многогрешного (1669–1672) // *Славянский альманах*. 2021. № 3–4. С. 12–27.
9. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 15 т. (1861–1892). Т. 9 (1668–1672) / под ред. Н. И. Костомарова. СПб.: Тип. М. Эттингера, 1877.
10. Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова: в 20 т. (1872–1886). Т. 15. Руина. Историческая монография (1663–1687). Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича. СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1882.
11. Кочегаров К. А. Русское правительство и семья украинского гетмана Ивана Самойловича в 1681–1687 гг. М.: [б. и.], 2012.
12. Величко С. В. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке: в 4 т. Киев: Временная комиссия для разбора древних актов (1848–1864), 1851. Т. 2.
13. Kettering Sh. *Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France*. New York ; Oxford: Oxford University Press, 1986.
14. Augustyniak U. *Dwór i klientela Krzysztofa Radziwiłła (1585–1640): Mechanizmy patronatu*. Warszawa: Semper, 2001.
15. Заруба В. М. Адміністративно-територіальний устрій та адміністрація Війська Запорозького у 1648–1782 рр. Дніпропетровськ: ПП Ліра ЛТД, 2007.
16. Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник: в 4 т. Киев: Тип. Товарищества Г. Л. Фрацкевич и Ко., 1908–1914. Т. I (А–Д); II (Е–К).
17. Кривошея В. В. Козацька еліта Гетьманщини. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень імені І. Ф. Кураса, 2008.

REFERENCES

1. Tairova-Iakovleva, T. G. (2011). *Getmany Ukrainy. Istorii o slave, tragediiakh i muzhestve* = *Hetmans of Ukraine. Stories about glory, tragedies and courage*. Moscow ; SPb.: Tsentrpoligraf : Russkaia troika-SPb. (In Russ.)
2. Bantysh-Kamenskii, D. N. (1830). *Istoriia Maloi Rossii* = *The History of Little Russia*: in 3 parts. (Part 2. From the joining of this country to the Russian state to the election of Mazepa as hetman) Moscow: Tip. S. Selivanovskogo. (In Russ.)
3. Eingorn, V. (1890). *O snosheniakh malorossiiskogo dukhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v tsarstvovanii Alekseia Mikhailovicha* = *About the relations of the Little Russian clergy with the Moscow government during the reign of Alexei Mikhailovich*. Moscow: Universitetskaia tip. Publ. (In Russ.)
4. Okynshevych, L. O. (1930). *Tsentrāl'ni ustanovy Ukraїny-het'manshchyny XVII–XVIII st.* = *Central institutions of Ukraine-hetmanate in the XVII–XVIII centuries*: in 2 parts. (Part 2. The Council of starshyna). Kyiv: Drukarnia Vseukraїns'koї akademii nauk. (In Ukr.)
5. Velikanov, V. (2021). The Konotop Campaign of 1672 to "Elect a Hetman". *Quaestio Rossica*, 9(3), 1025–1041. (In Russ.)
6. Almazov, A. S. (2012). *Politicheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v kontekste rusko-ukrainskikh otnoshenii (1672–1687)* = *Political portrait of the Ukrainian Hetman Ivan Samoylovich in the context of Russian–Ukrainian relations (1672–1687)*. Moscow. (In Russ.)
7. Babulin, I. B. (2021). *Voina za vozvrashcheniye Ukrainy 1668–1669 gg.* = *The War for the Return of Ukraine 1668–1669*. Moscow: Russian Knights. (In Russ.)
8. Florya, B. N. (2021). The Cossack elite in relations between Russia and the Left Bank Ukraine during the ruling of the hetman Dem'ian Mongogreshny (1669–1672). *Slavic Almanac*, 3–4, 12–27 (In Russ.)
9. Kostomarov, N. I. (Ed.) (1877). *Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu* = *Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission*: in 15 Vols. (1861–1892). Vol. 9 (1668–1672). St. Petersburg: Tip. M. Jettingera, 1877.
10. Kostomarov, N. I. (1882). *Istoricheskije monografii i issledovaniia Nikolaia Kostomarova* = *Historical monographs and studies of Nikolai Kostomarov*: in 20 vols. (Vol. 15. *The Ruin. Historical monograph. 1663–1687. The Hetmanate of Brukhovetsky, Mnogogreshny and Samoilovich*) St. Petersburg: Tip M. O. Vol'fa. (In Russ.)
11. Kochegarov, K. A. (2012). *Russkoje pravitel'stvo i sem'ia ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v 1681–1687 gg.* = *The Russian government and the family of the Ukrainian Hetman Ivan Samoilovich (1681–1687)*. Moscow. (In Russ.)
12. Velichko, S. V. (1851). *Letopis' sobytii v lugo-zapadnoi Rossii v XVII veke* = *Chronicle of events in Southwestern Russia in the XVII century*: in 4 vols. (Vol. 2) Kyiv: Vremennaia komissiiia dlia razbora drevnikh aktov (1848–1864). (In Russ.)
13. Kettering, Sh. (1986). *Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France*. New York; Oxford: Oxford University Press.
14. Augustyniak, U. (2001). *Dwor i klientela Krzysztofa Radziwilla, 1585–1640: Mechanizmy patronatu*. Warszawa: Semper.
15. Zaruba, V. M. (2007). *Administrativno-terytorial'ny' ustri' ta administratsiia Vi's'ka Zaporoz'koho u 1648–1782 rr.* = *The administrative-territorial structure and administration of the Zaporozhian Host in 1648–1782*. Dnipropetrovs'k: PP Lira Ltd.
16. Modzalevskii, V. L. (1908, 1914). *Malorossiiskii rodoslovnik*: in 4 vols. (Vol. 1: A–D); (Vol. 2 Ye–K). Kyiv: Tip. Tovarishchestva G. L. Fratskevich i Ko. (In Russ.)
17. Kryvosheia, V. V. (2008). *Kozats'ka elita Het'manshchyny* = *Cossack elite of the Hetmanate*. Kyiv: Instytut politychnykh i etnonatsional'nykh doslidzhen' imeni I. F. Kurasa. (In Ukr.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алмазов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук

доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин

Государственного академического университета гуманитарных наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr Sergeevich Almazov

PhD (History)

Associate Professor of the Department of Source Studies and Auxiliary Sciences of History
the Historical Faculty, State Academic University for the Humanities

Статья поступила в редакцию	13.07.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	28.08.2023	approved after reviewing
принята к публикации	01.09.2023	accepted for publication